

НЕЗАВИСИМАЯ

Европейский суд обнародовал вердикт по самому дорогостоящему иску в его истории

2011-09-21 / [Юрий Паниев](#)

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) огласил решение по делу «Нефтяная компания ЮКОС против России». Признав ряд претензий к РФ законными, он не вынес вердикта по иску о компенсациях, поданному акционерами опальной компании. Рассмотрение дела в ЕСПЧ может затянуться еще на полтора года.

Среди 17 решений, которые огласил вчера ЕСПЧ, самым ожидаемым было под номером 14902/04 – по иску акционеров ЮКОСа. «Компания-истец жалуется на то, что была избрана целью атак российского правительства через предвзятость налоговых процедур, что в конечном итоге завершилось ее ликвидацией в ноябре 2007 года», – говорится о

сути иска в сообщении суда.

*Европейский суд по правам человека в принципе сторонится хозяйственных тяжб.
Фото Reuters*

Акционеры ЮКОСа во главе с бывшими топ-менеджерами Стивеном Тиди и Брюсом Мизамором потребовали взыскать с правительства РФ 98 млрд. долл. Такой, по их мнению, должна быть компенсация за незаконные налоговые претензии и упущенную выгоду в связи с конфискацией активов и банкротством ЮКОСа. Это самая большая сумма компенсации, выплаты которой когда-либо добивались истцы в Страсбургском суде.

Слушания по «процессу века», как окрестили заседание ЕСПЧ по жалобе ЮКОСа к России западные юристы, состоялись 4 марта 2010 года. Работа над решением продолжалась более 15 месяцев – до 26 июня 2011-го. Дело вели судьи из Азербайджана, Греции, Люксембурга, Норвегии, Хорватии, Швейцарии и России. Нашу страну представлял судья Андрей

Бушев – кстати, сокурсник президента Дмитрия Медведева по юридическому факультету Санкт-Петербургского университета.

Вчера, наконец, вердикт был обнародован. Из него следует, что ряд претензий акционеров ЮКОСа признаны обоснованными. Судебное разбирательство было несправедливым, и были нарушены права ЮКОСа на защиту собственности. Так, ЕСПЧ признал, что Россия нарушила параграфы 1 и 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении налоговых взысканий за 2000 год (право на справедливое судебное разбирательство). Компании не дали достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству.

Нарушена статья 1 Протокола 1 (защита собственности) к Конвенции при исчислении и взыскании налогов за 2000–2001 годы: российские власти не соблюли справедливого баланса между законной целью преследования и средствами, которыми оно достигалось. При этом суд указал, что эта статья не нарушалась в 2001–2003 годах, тогда как ЮКОС просил признать нарушения с 2000 по 2003 год.

Вместе с тем ЕСПЧ не признал Россию нарушившей статью 14 Конвенции, запрещающую дискриминацию, в том числе на основании политических убеждений. Также не признано нарушение статьи 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (пределы использования ограничений в отношении прав).

Эти пункты решения ЕСПЧ были с энтузиазмом восприняты в Москве. «Суд полностью отверг обвинения в адрес Российской Федерации в «политической мотивации» и «репрессивном характере» преследования компании ЮКОС, а также якобы имевшей место дискриминации в отношении нее со стороны российских властей», – прокомментировали в пресс-службе Министерства юстиции оглашенный во вторник вердикт.

К удовлетворению России, ЕСПЧ отложил рассмотрение вопроса о компенсации ущерба ЮКОСу. Как сказано в решении, «суд... в настоящее время не может выработать позицию по применению статьи 41 Конвенции (справедливая компенсация). В связи с этим призывает стороны в течение трех месяцев со дня принятия постановления представить на рассмотрение их письменные замечания по вопросу компенсации, а также уведомить суд о соглашениях, к которым стороны могут прийти».

Впрочем, обнародованное вчера решение ЕСПЧ, которое Россия в любом случае обязана исполнить, не является окончательным. У сторон будет

три месяца, чтобы направить запрос о передаче дела на рассмотрение Большой палаты суда. Если апелляционное прошение не будет подано, через три месяца решение от 20 сентября вступит в силу.

«При подаче подобного запроса суд будет принимать решение о рассмотрении дела Большой палатой, – сказала «НГ» представитель пресс-службы ЕСПЧ. – Ведь Большая палата рассматривает споры в исключительных случаях. Если суд запрос примет, то придется дожидаться решения Большой палаты». Если же суд отклонит запрос о передаче дела в Большую палату, то решение первой инстанции ЕСПЧ станет окончательным с момента этого отказа. Представитель ЕСПЧ предупредила, что жесткого регламента по срокам для вынесения решения Большой палатой не существует. Судя по прошлому опыту, он может составить от 6 до 18 месяцев.

«Вердикт Страсбургского суда оказался ожидаемым, – пояснил «НГ» ситуацию **председатель правления Московского юридического агентства Алексей Линецкий**. – В российских юридических кругах в качестве варианта ожидали присуждения необременительной компенсации – в размере 10 или 20 тысяч евро. Второй вариант предполагал отсутствие какой-либо компенсации вообще. Что пока мы и наблюдаем».

По мнению эксперта, хотя ЕСПЧ – судебная инстанция, он является институтом Совета Европы, а значит, и органом политическим. «Присуждение беспрецедентной компенсации в размере 98 миллиардов долларов, которую должна была бы выплатить Россия, однозначно привело бы к скандалу между нашей страной и Советом Европы, – считает Линецкий. – А ЕСПЧ руководствуется не только своими внутренними регламентами, но и политической целесообразностью. Кроме того, он ограничен в возможностях получения доказательств по делу, поэтому досконально получить все аргументы сторон не может. В результате ограничивается тем, что решает, справедливы или не справедливы те или иные вердикты, которые в ЕСПЧ обжалуются». Что касается призыва к сторонам прийти к соглашению по сумме компенсации, то это – наиболее комфортное для ЕСПЧ решение: урегулирование спора перекладывается на стороны.

В целом, по мнению Линецкого, ЕСПЧ принял компромиссное решение. «С одной стороны, он сохранил лицо и вынес вердикт, который будет нормально воспринят мировой либеральной общественностью, – осудил действия российских судебных инстанций. С другой – не вынес жестких решений по крупным компенсациям акционерам ЮКОСа. Таким образом,

Россия не окажется в положении, когда она может отказаться от выполнения решений суда и поставить себя вне Совета Европы».

Напомним, что в мае ЕСПЧ не признал политическим преследование экс-главы ЮКОСа Михаила Ходорковского по первому делу. При этом суд пришел к выводу, что были нарушены права бизнесмена во время его ареста и содержания под стражей, и обязал выплатить Ходорковскому 10 тыс. евро компенсации морального вреда.

Однако гораздо более существенные компенсации, чем от Страсбурга, зарубежные акционеры ЮКОСа могут получить в Гааге. В начале 2010 года началось рассмотрение их иска к России в третейском арбитражном суде в Гааге, и окончательное решение по этому делу ожидается через полтора-два года. Требования о защите инвестиций зафиксированы в статье 13 договора к Энергетической хартии, которую Россия подписала в 1994 году, а отозвала свою подпись в 2009-м. Ликвидация же ЮКОСа и продажа его активов произошли в 2004–2007 годах, то есть до отзыва подписи. Россия в числе 143 государств ратифицировала Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Поэтому акционеры ЮКОСа требуют компенсации ущерба за счет собственности РФ, находящейся на территории этих стран. *Кроме того, по словам Линецкого, «решение Гаагского суда может быть направлено не только в адрес России, но и тех юридических лиц, которые стали владельцами активов ЮКОСа».*

http://www.ng.ru/world/2011-09-21/1_strasburg.html